

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО СЛОВА «КАРАНДАШ»

ФОРМА, ЗНАЧЕНИЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Русское слово *карандаш*, по известным мне сведениям, впервые встречается в первой половине XVIII в. В «Словаре современного русского литературного языка» читаем: «Вейсманнов Лекс. 1731, с. 510: к а р а н д а ш; Росс. Целлариус 1771, с. 198: к а р а н д а ш»¹. Это слово было известно в русском языке еще раньше. Оно не представляет интереса с фонетической точки зрения: в русском языке оно всегда произносилось *карандаш*. Тем многообразнее проблемы, которые возникают в связи со значением этого слова. Современное значение оно получило только в XIX в. До этого оно означало свинцовый, шиферный или графитовый стержень. Подробные сведения о развитии семантики этого слова были бы очень важны для решения затрагиваемых вопросов, но я не могу сказать об этом ничего, имеющего большое значение.

В языках народов Советского Союза это слово нашло очень широкое распространение, в том числе и в тюркских, в которых орудие письма, о котором идет речь, обычно называется *карандаш*. Вот некоторые необычные формы этого слова: як. *харандас*, казах. *қарындаш*, тат. *karəndeş*² — *карындаш*³, чув. *кăранташ*.

Миклошич находит это слово также в болгарском языке (см. ниже)⁴. В болгарско-немецком словаре Вейганда-Дорича нахо-

¹ «Словарь современного русского литературного языка», т. V, М.—Л., 1956, клн. 802.

² G. Bálint, *Kazáni-tatár nyelvtanulmányok*, I—III, Budapest, 1875—1877 (Словарь, стр. 45).

³ А. А. Воскресенский, *Русско-татарский словарь*, Казань, 1894, стр. 100.

⁴ Ср. E. Berneker, *Slavisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1908—1913 (см. слово *карандаш*).

дим: «карандашъ Т [!] 'Bleistift' ⁵». Но этого слова нет ни в словаре современного болгарского литературного языка Болгарской Академии ⁶, ни в болгарском толковом словаре Младенова ⁷. Нет его и в этимологическом словаре Младенова ⁸.

Мне кажется, возможно безосновательно, что я слышал слово *карандаш* также в турецком языке. Может быть, в Болгарии. Было ли это болгарское заимствование в языке моего собеседника или вообще речь идет о каком-нибудь заблуждении? Я не сделал записи, и в моих турецких источниках я не нахожу этого слова. Я спросил профессора Хасана Эрена, который в ответ на мой вопрос в письме от 19 августа 1965 г. сообщил следующее: «Насколько мне известно, в турецком языке этого слова нет. В четвертом томе SDD (стр. 1679) приводится пример его использования в Сарыкамыше. Но там оно, очевидно, представляет собой заимствование из русского языка. На это уже указывал А. Титце (Oriens, X, 14). В SDD (стр. 840) приводится также форма *karınkaç* („kalem'/Aydınli aşireti-Adana/“), которая, кажется, имеет что-то общее со словом *karandaş*. Я спрашивал многих, но никто не знает слова *karandaş* в турецком языке».

Когда Вейганд в своем словаре предполагает, что болгарское слово *карандаш* имеет тюркское происхождение, то едва ли речь идет о турецком (?) слове *karandaş*. Он имеет в виду старую этимологию: из тюркского *qara-taş* 'черный камень'.

СТАРОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Как я только что сказал, слово *карандаш* возводят к тюркскому *qara-taş* 'черный камень, шифер'.

Сначала мы встречаем это объяснение в одной книге и одной статье Ант. Матценауера, которые написаны по-чешски и не доступны для меня ⁹. Я попросил моих друзей Йозефа Блашковича в Праге и профессора Белу Шулана в Дебрецене сообщить мне текст этих двух мест, и они любезно удовлетворили мое желание. Я выражаю им, а также госпоже Каталине Хорват, сотруднице

⁵ G. Weigand, *Bulgarisch-deutsches Wörterbuch*, 6. Aufl., hrsg. A. Dorič, Leipzig, 1943.

⁶ «Речник на съвременния български книжовен език», I, София, 1955, стр. 586.

⁷ Ст. Младенов, *Български тълковен речник — с оглед към народните говори*, София, I, 1951.

⁸ Ст. Младенов, *Этимологически и правописен речник на Българския книжовен език*, София, 1941.

⁹ Упомянется М. Фасмером. См. M. Vasmer, *Russisches etymologisches Wörterbuch*, I, Heidelberg, 1953, S. 527.

Института славистики в Дебрецене, мою искреннюю благодарность.

Вот текст этих двух мест:

1. Ant. Matzenauer, *Cizí slova ve slovanských řečech*, Brno, 1870, стр. 195: «карандашъ (sic!). karandaš, m. rus. stylus cerussatus, olůvko, tužka Bleistift, původu orientál [восточного происхождения]».

2. Listy filologické a paedagogické, VIII (1881), Praha, стр. 45: «карандашъ rus. 1. le graphite, 2. le crayon tužka, grafika; z turko-tat.: turc. kara taš lapis schistus lupný kámen, břidlice; kara černý taš káman». Название статьи: «Přísěvky ke slovan-skému jazykozpytu» [Проблемы славянского языкознания], автор: Ант. Матценаур.

Итак, автором этой старой этимологии является Антон Матценаур.

Это объяснение содержится также в следующих работах (будет полезным указать на них):

Фр. Миклошич, «Тюркские элементы в юго-восточно-и восточноевропейских языках»¹⁰: «*karataš* قرطاش t. Schiefer, lapis schistus, bulg. čer *karandaš* plombagine bog. russ. *karandaš* Graphit, Bleistift. Matzen. 195»¹¹.

Фр. Миклошич, «Этимологический словарь славянских языков»: «*karandaš*: г. *karandaš* 'Bleistift', б. čer. *karandaš*. — türk. *karataš*»¹².

Из этимологического словаря Бернекера я цитирую место, где он говорит о мнимом болгарском слове *карандаш*: «...bg. [nach MEW. 112 čer /'schwarz'/ *karandáš* ds., jedenfalls aus dem R.]»¹³.

Ф. Корш в рецензии на труд Миклошича, *Türk. Elem.*: «neben *kara*. . . fehlt das vorauszusetzende *kara daš* (eig. schwarzer Stein) — russ. *karandáš* Bleistift (Reiff)»¹⁴.

Ф. ф. Крепитц-Грейфенхорст: «*karataš* قرطاش türk. Schiefer; wird im Osman.-Türk. قرطاش (mit o nach.), osttürk. قراتاش (قاراتاش) geschrieben (Samy Bey, Vámbéry, Čag.). *Qarařaş* heisst im Türk. eigentlich 'Schwarzer Stein' (*kara* — schwarz, *řaş* — Stein)»¹⁵.

¹⁰ Fr. Miklosich, *Die türkischen Elemente in den süd-ost- und osteuropäischen Sprachen*, I, II, — «Denkschriften der Wiener Akademie der Wissenschaften», 34 (1884), 35 (1885), 38 (1890).

¹¹ Ibid., II, S. 327.

¹² Fr. Miklosich, *Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen*, Wien, 1886, S. 112.

¹³ E. Berneker, *Slavisches etymologisches Wörterbuch*, I, 1924, S. 489.

¹⁴ «Archiv für slavische Philologie», Bd 9, 1886, S. 509—510.

¹⁵ F. v. Kraeplitz-Greifenhorst, *Corollarien zu F. Miklosich*, «Die türk. Elem. ... 1884—1890», — SBAW, Wien, 166. Bd, 4. Abh., S. 30.

Опираясь на приведенные высказывания, Фасмер присоединяется к мнению Матценауера.

К этому я могу еще добавить рассуждения Н. К. Дмитриева: «Карандаш... Бернекер, ссылаясь на Корша... производит это от осм. *karataş* 'Schiefer'. Ближе было бы азерб. или туркм. *гара-даш*. Однако здесь перед нами две трудности: во-первых, неизвестно, чтобы тюрки играли основную роль в деле изобретения карандаша, а во-вторых, с фонетической стороны трудно объяснить звук *н* в середине слова (параллельная форма *qarañ* при *qara* в тюркских языках существует, но имеет исключительно абстрактное значение: зловещий, мрачный). Поэтому вопрос остается открытым»¹⁶.

Что касается теперь моего мнения об этой попытке этимологии, то я соглашаюсь с выводом Н. К. Дмитриева и хочу подчеркнуть следующие обстоятельства:

1. Переход *-d- > -nd-* не является сам собой разумеющимся, но он очень часто встречается в иностранных и заимствованных словах¹⁷.

2. Культурно-исторический момент является важным, но он не исключает возможности заимствования. И вообще заимствование слов часто бывает присущ элемент случайности, но в данном случае речь не идет о чистой случайности. Мусульманская культура играла в Золотой Орде определенную роль. Там имелись школы, учреждения, литература, торговля и ремесла. Письменное дело было развито. Слово для шиферного или свинцового стержня уже могло употребляться в языке.

3. Основная трудность заключается в том, что слово *qarataş* в тюркских языках не означает стержня для письма, а при ближайшем рассмотрении даже оказывается, что мы сталкиваемся с определенными трудностями и обращаясь к турецкому слову *kara-taş* 'шифер'. Для языкознания это выражение существует больше в связи с этимологией Матценауера, о которой говорилось выше (такие случаи в лингвистике нередки). Если я сопоставляю *lege artis* сведения о слове *kara-taş* 'шифер', то прежде всего бросается в глаза, что его нет в официальном словаре Турецкого языкового общества «*Türkçe Sözlük*». Я иду дальше: Хлорос, Ценкер, Диран Келекян — слова *kara-taş* нет. Наконец, Редхаус сообщает: *kara taş* 'any black stone, especially slate'¹⁸.

¹⁶ Н. К. Дмитриев, *Строй тюркских языков*, М., 1962, стр. 559.

¹⁷ J. Eckmann, *Türkçede D, Tve Nseslerinin türemesi*, — TDAY, 1955, s. 18 (тур. *fursa(n)t* 'удобный случай,' *me(n)clis* 'собрание'; кирг. *sancra* 'şedzere'; туркм. *e(n)tek* 'подол' и т. д.).

¹⁸ J. W. Redhouse, *A Turkish and English Lexicon*, Constantinople, 1890, p. 1222 (см. слово *taş*).

На этом основании выражение *kara-taş* включается в некоторые словари. Так, например, в словари Ружички-Остоич¹⁹, Юсуфа²⁰, Паштинского²¹ и др. Но, например, в составленном с большой тщательностью немецко-турецком словаре Омера Фаика²² значение слова 'шифер' (Schiefer) передается описательно, а также с помощью французского слова *arduvaz*, которое приводится также в «Türkçe Sözlük».

Таким образом, *kara-taş* является не специальным, а всего лишь случайным названием шифера. Я не хочу заниматься относящимися к этому мелкими семантическими вопросами (к тому же имеющиеся у меня материалы недостаточны), все же надо подчеркнуть, что имеется также выражение из туркменского языка: *qara-daaş* 'аспид'²³. Специальное название шифера в турецком языке *kayağantaş* (в словаре В. В. Радлова: 'точило, сланец'; *kara kayağan* 'аспидная доска'; TS: *kayağan* 'schlüpfrig', *kayağantaş* = *arduvaz*). Таким образом, маловероятно, что на территории Золотой Орды использовалось специальное слово *qara-daş* 'шифер', и абсолютно невероятно, чтобы оно имело значение 'карандаш'.

КАРАНДАШ ПРОИСХОДИТ ОТ ТЮРКСКОГО *qalam-daş

Теперь уже уместно искать другое объяснение слова *карандаш*. Я сопоставляю его с тюркским *qalam-daş 'перо-камень', 'письменный камень'.

Итак, *каран* в слове *карандаш* соответствует древнему слову: греч. *χάλαμος*, лат. *calamus*, арабск. *qalam* 'kalem, roseau taillé pour écrire', с первоначальным значением 'тростник'. Арабская форма слова нашла чрезвычайно широкое распространение особенно после распространения ислама. Естественно, что оно известно почти на всей области расселения тюркских народов. В форме *kelim*, *kelem* оно встречается уже в уйгурских памятниках²⁴. Малов приводит его из сочинения Рабгузи: *qalam* 'инструмент для письма (камышовая палочка или китайская кисточка)'²⁵. В Codex Cumanicus *qalam* означает перо (для

¹⁹ Camilla Ružička-Ostoić, *Türkisch-deutsches Wörterbuch*, Wien, 1879.

²⁰ R. Youssouf, *Dictionnaire turc-français*, Constantinople, 1888.

²¹ János Pastinszky, *Gyakorlati magyar-török Szótár*, I, Budapest, 1922.

²² 'Ömer Fā'iq, *Almancadan türkçeye lugāt kitābi*, Konstantinopel, 1898.

²³ А. Алиев, К. Бориев, *Русско-туркменский словарь*, Ашхабад, 1929,

стр. 11.

²⁴ F. W. K. Müller, *Uigurica*, III, — АВАВ, 1922, р. 92.

²⁵ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 410.

письма), кисточку. В других памятниках и диалектах оно имеет формы *qalam*, *qalem*, *qälem* (башк.), *qalam*, *kelem* (тат.), *kelem* (бар.). Оно главным образом обозначает перо-трубку, которым обычно писали по-арабски, в более позднее время — также перо для письма (гусиное перо), ручку, стальное перо, авторучку с различными атрибутами: кирг. *болот калем* 'стальное перо', *камьш калем* 'перо-трубка', *карандаш калем* 'карандаш'²⁶, башк. *кауырһын калем* 'гусиное перо', *тимер калем* 'стальное перо', *карандаш калем* 'карандаш'²⁷.

Наше слово **qaran-daş* не употребляется в тюркских языках, оно не используется даже в форме *qalam-taş*, зато в многочисленных источниках встречается форма *taş-qalam*. Мы находим ее в башкирском языке [*таш ка(ä)läм*]²⁸, казахском (*таскалам*)²⁹, в каракалпакском (*тас қалем*)³⁰, киргизском (*таш калем*)³¹, в узбекском *тошқалам*³², в туркменском *daş qalam*³³, в османском *taş qalem*³⁴ и повсюду в значении 'грифель'. Эта группа образует историческое единство, и нельзя сказать, чтобы отдельные выражения возникали независимо друг от друга. (Возможно, что сведения, приводимые Ценкером, восходят к восточному источнику).

Таким образом, необходимо в известной степени отличать это слово *taş-qalem* 'грифель' от нашего слова **qalam-taş* > *карандаш*, и с грамматической точки зрения можно подчеркнуть, что последовательность слов в **qalam-daş* > *карандаш* не совпадает с последовательностью слов в *taş-qalem*. Однако едва ли это возражение представляет собой серьезное препятствие для нашего объяснения: *taş-qalem* 'грифель' — специальное образование, и что касается порядка слов, то оба варианта возможны. В новоуйгурском языке мы имеем слово *таш көму(р)* 'каменный уголь'³⁵. В тувинском языке с тем же самым значением: *хөмур*

²⁶ К. К. Юдахин, *Киргизско-русский словарь*, М., 1940, стр. 355.

²⁷ В. Катаринский, *Башкирско-русский словарь*, Оренбург, 1900, стр. 116.

²⁸ Там же.

²⁹ М. Б. Балакаев, *Русско-казахский словарь*, т. I, Алма-Ата, 1946, стр. 108.

³⁰ «Русско-каракалпакский словарь», под ред. Н. А. Баскакова, М., 1947 (см. слово *грифель*).

³¹ Х. К. Карасев, Ш. Шукуров, К. К. Юдахин, *Русско-киргизский словарь*, под ред. К. К. Юдахина, М., 1944 (см. слово *грифель*).

³² Р. Абдурахманов, *Русско-узбекский словарь*, М., 1954, стр. 145.

³³ А. Алиев, К. Бориев, *Русско-туркменский словарь*, Ашхабад, 1929, стр. 46.

³⁴ J. Th. Zenker, *Dictionnaire turc-arabe-persan*, I—II, Leipzig, 1866—1876, p. 707. См. А. Bodrogligeti, *Early Turkish Terms Connected with Books and Writing*, — АОН, XVII, р. 105.

³⁵ Н. А. Баскаков, В. М. Насилов, *Уйгурско-русский словарь*, М., 1939.

даш³⁶. Я нашел даже в казахском языке выражение, которое полностью соответствует конструкции *qalam-daš > *карандаш*: *қарындаш тас*³⁷, которому в кумыкском языке соответствует *таш қарандаш*³⁸. Среди этих пестрых форм имеется также узбекская *карандаш-қалам* 'карандаш'³⁹.

Итак, ничто не препятствует предположению, что какой-нибудь вид каменного или металлического стержня для письма (свинцовый стержень) назывался на территории Золотой Орды *qalam-daš.

Остается еще решить некоторые фонетические вопросы. При этом мы должны рассматривать кыпчакские диалекты, главным образом диалекты области распространения Золотой Орды. Советская тюркология накопила в последние десятилетия обширный материал о диалектных особенностях этой области, который, правда, еще не подвергался систематической обработке. Далее, при оценке того, что будет сказано ниже, следует принимать во внимание, что речь идет о слове, которое в XV в. уже употреблялось в кыпчакском языке, так как определено наряду с каламом для письма чернилами имелся также инструмент из свинца или подобного материала, который употреблялся для некоторых записей, для начертания знаков, например в производстве, в торговле.

Соответствие вокализма безупречно. Формы слова *qalam* мы видели выше. В Codex Cumanicus, в казахском, узбекском, туркменском языках это слово имеет гласные *a—a*. Нет необходимости говорить об *a* в слове *taš*.

Звуку *r* русской формы *карандаш* в тюркских языках соответствует *l*. Где произошло изменение *l* > *r*? Вероятно, в тюркских языках.

Подчеркиваю, что слово **qalam(-daš)*, как и те, о которых речь пойдет ниже, представляет собой заимствованное слово.

Старый пример перехода *l* > *r* представляет собой форма *kirit* 'ключ' (*kiritle-* 'замыкать', *kiritlig* 'замкнутый', 'замок') у Махмуда Кашгарского⁴⁰, из персидского *kelid*, *kilid*, которое

³⁶ «Тувинско-русский словарь», под ред. А. А. Пальмбаха, М., 1955, стр. 471.

³⁷ Н. Т. Сауранбаев, *Русско-казахский словарь*, М., 1954 (см. слово *грифель*).

³⁸ З. З. Бамматов, *Русско-кумыкский словарь*, М., 1960, стр. 163.

³⁹ Р. Абдурахманов, *Русско-узбекский словарь*, стр. 283.

⁴⁰ С. Brockelmann, *Mitteltürkischer Wortschatz nach Maḥmūd al-Kāshgharī Divān Lughāt at-turk*, Budapest — Leipzig, 1928, S. 108 (Bibliotheca Orientalis Hungarica I.).

в свою очередь происходит из греческого. В турецком мы имеем *kilid(t)* 'замок', в казахском *kilt* 'ключ'⁴¹, *kélt* 'замок'⁴².

В туркменском языке мы имеем *kelem* ~ *kerem* 'капуста' из персидского *kalam* 'cabbage cauliflower'⁴³.

Турецкое слово *güreş* 'борьба' восходит к *güleş* (незаимствованное слово)⁴⁴.

Довольно часто встречается переход $l > r$ также и в тюркских словах — в звуковых комплексах *-lp-*, *-lb-*, *-lm-*, *-lt-*, *-ld-*, *-ldž-*, *-lk-*, *-lg-*, которые не следует рассматривать вне связи с вышеупомянутым случаем, где речь шла об интервокальном *-l-* и которые встречаются как в кыпчакских, так и в огузских языках⁴⁵.

Я хочу здесь отдельно упомянуть кыпчакское слово, которое иллюстрирует переход $l > r$. Оно вошло в венгерский язык и живет до настоящего времени в названиях населенных пунктов. В языке народов Золотой Орды оно уже было известно задолго до XIII в. В Венгрии оно впервые обнаруживается в 1325 г. Это — слово *müsülman*, венгерское *böszörmény* (*sz=s*, *ny=n*). Это слово, имеющее очень большое значение также и с исторической точки зрения, подробно рассматривается в этимологическом словаре Гомбоца-Мелиха⁴⁶. Многосторонние связи данного слова известны. Оно употребляется в кыпчакском, огузских, русском, венгерском, польском, сербо-хорватском, немецком, румынском языках. Здесь не место повторять подробности. Я хочу только подчеркнуть, что различные формы восходят к кыпчакской форме *büsürman*.

Вместо *mt* тюркской формы в русском языке мы имеем *nd*. Форма с *nd* возникла в тюркских языках закономерным образом. В описании диалекта Паркента Афзалов упоминает форму *шандэн* < *шамдон* 'подсвечник'⁴⁷. Широко известно турецкое слово *şimdi* < *şimdi* 'сейчас'. Суффикс порядковых числительных *-nc-* происходит из *-mç-*. Эти примеры, которые могут быть умножены, объясняют *n* в слове *карандаш*.

⁴¹ Н. Т. Сауранбаев, *Русско-казахский словарь*, стр. 278.

⁴² В. Катаринский, *Русско-киргизский словарь*, Оренбург, 1900, стр. 125.

⁴³ E. Steingass, *A Comprehensive Persian-English Dictionary*, London, [S. a.], p. 1043.

⁴⁴ В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. II, клн. 1637.

⁴⁵ См. примеры в кн.: В. В. Решетов, *Узбекский язык*, I, Ташкент, 1959, стр. 259—260; J. Deny, *Principes de grammaire turque* («Turk» de Turquie), Paris, 1955, p. 39; М. Э. Ширэлиев, *Азербайжан диалектологиясынын эсаслары*, Баки, 1962, стр. 92; Н. Нартыев, *Туркмен дилиниң сарык диалекти*, Чержэв, 1959, стр. 69.

⁴⁶ Gombocz-Melich, *Magyar Etymologiai Szótár*, Budapest, 1914.

⁴⁷ Ш. А. Афзалов, *Ўзбек диалектологиясидан материаллар*, I, Ташкент, 1959, стр. 134.

Слово со значением 'камень' произносится в большинстве тюркских языков *taš*, но форма *daš* также распространена на довольно большой территории. По сообщению Исхакова, она употребляется в тувинском, азербайджанском, туркменском⁴⁸, а кроме того, конечно, в турецких диалектах и языковых памятниках⁴⁹. В форме *taš* мы находим это слово в Codex Sumanicus. В мамлюкских и в армяно-кыпчакских памятниках это слово также имеет глухое начало.

При объяснении *-d-* в русском слове *карандаш* мы должны прежде всего иметь в виду, что есть кыпчакские диалекты, в которых в ряде случаев *-d-* заменяет *-t-*, как в киргизском⁵⁰. В башкирском языке мы также наблюдаем замену начального *t* начальным *d*⁵¹. Но самым важным для нас является то, что пишет А. Габен по интересующему нас вопросу. По ее наблюдениям, *d* в анлауте встречается в Codex Sumanicus только в иностранных или заимствованных словах, а также в некоторых куманских словах, «die fast als Enklitika anzusehen sind»: *tayī ~ dayī* 'также', *dayin* 'и' (союз), *de-* 'сказать', *degri* 'до', *dey ~ dek* 'как', *deyin* 'до', *deül* 'не'⁵².

В свете сказанного ясно, что мы можем предполагать наличие в тюркском языке Золотой Орды приблизительно XV в. формы *qaran-daš.

CARAN D'ACHE

Раньше я тоже думал о том, что в истории слова *karandaš* сыграли роль и карандаши швейцарской фабрики «Caran D'Аche»⁵³. Но при ближайшем рассмотрении все же выяснилось, что это не так.

Вместе с войсками Наполеона в Россию попал француз по имени Пуаре, который остался в России после отступления Наполеона. В 1859 г. у него в Москве родился сын Эманюель. Когда Пуаре-младший подрос, он уехал во Францию и там достиг мировой славы как художник-график как раз под именем Caran

⁴⁸ Ф. Г. Исхаков, *Тувинский язык. Очерк по фонетике*, М.—Л., 1957, стр. 71.

⁴⁹ Ср. также: С. Е. Малов, *Язык желтых уйгуров*, Алма-Ата, 1957, стр. 113 (см. слово *tas*).

⁵⁰ Е. Абдулдаев, Л. Мукамбаев, *Кыргыз диалектологиясынын очерки*, Фрунзе, 1959, стр. 72, 82.

⁵¹ «Башкирская диалектология», Уфа, 1963, стр. 22 (Н. Х. Ишбулатов), стр. 80—81 (Н. Х. Максютова); Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 30.

⁵² А. v. Gabain, *Die Sprache des Codex Sumanicus*, — PhTF, p. 53.

⁵³ Ср. Мефьюре Моллова: «Български Език», XIV, София, 1964, стр. 535.

d'Ache, которое представляет собой не что иное, как русское слово *карандаш*. Это известное и благозвучное имя художника присвоила себе потом, в 1924 г., новооснованная карандашная фабрика в Женеве: *Fabrique Suisse de Crayon Caran d'Ache*. Я обратился к фирме с просьбой сообщить мне некоторые сведения, и они были любезно сообщены мне господином директором Х. Эгли в письме от 20 августа 1965 г. Г-н директор Эгли сообщил мне⁵⁴, что фирма экспортировала в Турцию карандаши, на которых было написано название «Caran d'Ache». Но о том, чтобы эти карандаши называли словом *karandaş*, нет сведений.

В качестве курьеза я хочу еще упомянуть одно место из письма г-на Робера Сеньё (Сюрен⁵⁵), которое он направил фирме Caran d'Ache по вопросу о связи названия Caran d'Ache и слова *карандаш* (письмо было опубликовано в упомянутой статье журнала «Vie et langage»). Автор письма сообщает, что он получил разъяснение, что название фирмы Caran d'Ache восходит к имени художника. Затем он продолжает: «Je m'en doutais naturellement. . . Mais quel rapport avec le mot russe? Est-ce que les Russes ont pris le nom du dessinateur français pour désigner un crayon, c'est-à-dire l'outil de travail qui l'a rendu illustre? — Cela me paraît bien invraisemblable». Сомнения г-на Сеньё были вполне справедливы, потому что слово «карандаш» в течение многих столетий является достойным русского языка.

---

⁵⁴ Письмо имело два ценных приложения: брошюра фирмы под названием «Die Herstellung der Schweizer Bleistifte Caran d'Ache — Die Bedeutung des Namens Caran d'Ache» (4°, 44 S.), далее фотокопия статьи, озаглавленной «Caran d'Ache», которая была помещена в месячнике «Vie et langage», № 151, Octobre 1964, стр. 573—574. Оба приложения оказались для меня очень полезными.

⁵⁵ Сюрен — город во Франции, западный пригород Парижа.